

Меня разбудили две вещи. Первая - Поппи нежно подрачивала мой член, возвращая его к жизни; вторая - хлопнула входная дверь. Затем моя сестра ворвалась в комнату с криком:

— С меня хватит жизни с Нитой!

Затем она извинилась, вышла из комнаты и направилась обратно вниз.

— Кто это был? — спросила Поппи.

— Догадаешься?

— О, это была Хелен, она хорошенькая.

— Временами она просто как заноза в заднице. Пойдем, нам лучше одеться и узнать, что ее сегодня расстроило.

Мы быстро оделись во вчерашнюю одежду. Поппи привела в порядок волосы.

— Хелен расстроится, что я ношу ее одежду?

— Держу пари, она даже не заметит. Вот что я тебе скажу: если она заметит, что ты носишь ее одежду, я дам тебе 1000 фунтов.

— Но я не могу поддержать такую ставку, у меня всего есть около 5 фунтов.

— И не нужно, милая, прямо сейчас тебе не нужны деньги.

Внизу Хелен варила кофе, что было хорошим знаком. Потому что когда она в плохом настроении, она часто что-то ломает.

— О, привет, Алекс, извини за то, что было ранее, я, э-э, зашла на минутку, это было грубо с моей стороны.

— Не волнуйся об этом, Хелен, познакомься с Поппи.

— Привет, Поппи, я сестра Алекса, Хелен.

Поппи подошла и пожала руку Хелен:

— Рада познакомиться с тобой, Хелен, Алекс много рассказывал мне о тебе.

— Это мило, потому что он никогда не упоминал о тебе.

— Это потому, что мы встретились только вчера.

— Ууу, а он быстрый. Подожди секунду, это же моя блузка!

— О черт, — засмеялся я, — я искренне думал, что ты не заметишь.

— Это сшитая на заказ Вера Вонг, я вряд ли ошибусь.

Поппи начала снимать ее:

— Мне так жаль, Хелен, я просто подумала, что она красивая.

— Все в порядке, милая, ты можешь оставить ее себе, она тебе подходит. Я предполагаю, что остальная часть этой одежды тоже моя.

Поппи выглядела смущенной, поэтому я вмешался:

— Слушай, одежда Поппи лежит в мусорном мешке снаружи. Это долгая история, которую нужно рассказывать за кофе. Расскажи мне, почему ты ворвалась сюда, как ураган, и мы расскажем тебе историю Поппи, договорились?

Хелен заметно расслабилась:

— Да, я искренне сожалею, что ворвалась сюда, я была зла из-за того, что сказала Нита, на самом деле если подумать, то это неважно. Я собиралась поспать здесь пару ночей, чтобы дать ей помучаться.

— Аххх, — сказала Поппи, — Если ты останешься, мне нужно прибраться в твоей комнате. Я вроде как устроила беспорядок, выбирая наряд, который, как я думала, понравится Алексу.

— Ха-ха-ха, не сомневаюсь. Вот что я тебе скажу, ты можешь рассказать мне все о себе, пока мы прибираемся. Потом можешь взять себе все, что захочешь, потому что, честно говоря, у меня здесь слишком много одежды.

Они направились наверх, и у меня возникла легкая паника:

— Ведите себя хорошо, вы обе, если что-нибудь сломаете, вы заплатите за это.

— О, расслабься, братик, если Поппи делит с тобой постель, мне разрешено допросить ее.

Я сел и налил кофе. Все будет хорошо, конечно.

Допив свой напиток, я налил им обеим по кружке и пошел наверх. Я услышал раздавшийся смех - это очень хороший знак.

Я пнул дверь ногой:

— Тук-тук! Безопасно ли входить?

— Заходи, Алекс, все в порядке.

Поппи сидела у комода Хелен в очень красивом бюстгальтере и трусиках, ее лицо светилось, она была очень счастлива.

— Хелен нашла бюстгальтер, который мне подходит, разве это не мило?

У меня комок подступил к горлу. Поппи выглядела потрясающе в этом бледно-розовом атласном кружевном лифчике. Если бы она сама не была такой бледной, лифчик, вероятно, был бы невидим.

— Ты выглядишь прекрасно, Поппи, по-настоящему прекрасно.

— Я поговорила с Нитой, — сказала Хелен, отхлебнув кофе, — об этих синяках. Она принесёт свои крема, у нее должно быть что-то полезное. Черт знает, как кто-то может так с кем-то обращаться.

— Значит, у нас все хорошо? — Спросил я.

— Более чем хорошо, — ответила Хелен. — Ты подцепил себе здесь настоящую милашку, Алекс, я немного ревную, если честно.

— Так что все будет нормально, если я оставлю тебя здесь, пока займусь кое-какой бумажной работой? Мой редактор требует от меня правок.

— Конечно, — сказала Поппи.

Я повернулся, чтобы выйти из комнаты.

— Я принесу тебе немного кофе.

— Тебе не нужно обслуживать меня, ты же знаешь.

— Знаю, но я хочу почувствовать себя полезным хоть разок.

— Хорошо, но я не хочу, чтобы ты чувствовал себя моим слугой или что-то в этом роде.

Послышалось еще больше смеха, пока я поднимался по лестнице в свой кабинет на чердаке. Было бы неплохо привести Поппи сюда. Теперь, когда деревья потеряли большинство своих листьев, то, если прищуриться, можно было увидеть Центральный корт во «Всеанглийском клубе». Я думаю, что она будет впечатлена моим крошечным видом на это место.

Я включил свой iMac. Пока шла загрузка, я услышал, как открылись ворота. Ах, это Нита, подруга Хелен. Она не мой любимый человек, если честно, потому что на отношения любви/ненависти Хелен с этим дерматологом было неприятно наблюдать. Я подозреваю, что в основном это вина Хелен — она типичная рыжая с характером и не из тех, кто легко переносит глупость, а Нита иногда может быть немного, э-э, блондинкой.

Открыв свою электронную почту, я услышал, как Нита с характерным акцентом Джорди воскликнула:

— Святое дерьмо, кто сделал это с тобой, домашнее животное?

Аааа, я не мог сосредоточиться на работе прямо сейчас, поэтому спустился посмотреть, что происходит, думая при этом о том, как быстро Поппи вошла в мою жизнь. Это произошло менее чем за 24 часа, и я думаю, что уже полюбил ее.

Поппи лежала лицом вниз на кровати Хелен, Нита втирала крем-бальзам в поясницу Поппи.

— Ах, Алекс. Ты умеешь делать массаж?

— У меня не очень много практики.

— Что ж, сейчас самое время научиться. У меня здесь есть два крема, тебе нужно будет купить еще, так как у меня есть только маленькие тюбики. У тебя не должно возникнуть особых проблем с их поиском. Сначала используй эту арнику три раза в день, хорошо втирай ее, используя большие пальцы вот так. Массируй кожу, а также втирай крем-бальзам. Делай это, по крайней мере, в течение недели, пока все свежие синяки не исчезнут. Через неделю используй эту Алоэ Вера утром и вечером в течение еще одной недели. Если после этого останутся какие-нибудь старые синяки, используй лосьон с витамином К. Боюсь, у меня его нет, и он недешевый, но его можно будет заказать там же, где и арнику.

Нита снова повернулась к Поппи:

— Как ты себя чувствуешь сейчас?

— Мне так приятно, я и не осознавала, насколько напряжена, пока ты не начала делать массаж. Не могла бы ты показать Алексу, что делать, пожалуйста, чтобы он мог заняться мной позже.

Я поменялся местами с Нитой и положил руки туда, где Нита держала свои. Я помассировал спину Поппи, надавливая большими пальцами. Я был уверен, что это должно быть больно, особенно учитывая нежную кожу Поппи, но она просто издавала приятные стоны, пока я втирал крем в ее кожу.

— Хорошо, мы вас оставим, — сказала Нита, — Я забираю Хелен домой, уверена, что тут она ни к месту. Если эти синяки не начнут проходить через пару дней, позвони мне, и я отвезу ее в больницу для осмотра.

Бросив это, две девушки покинули комнату, и мы остались одни. Я продолжил массировать спину Поппи. Думаю, нам обоим это нравилось.

— Немного ниже, — вздохнула Поппи.

Я начал массировать ее попку через ее новые кружевные трусики, когда она приподнялась:

— Сними их, они мешают.

Я продолжил с того места, на котором остановился, массируя очень красивую попку Поппи, мой большой палец время от времени скользил между ее ягодицами, и каждый раз Поппи издавала легкий вздох удовольствия.

Постепенно я отважился пройти еще немного между ее ягодицами, пока мои большие пальцы не начали дразнить ее киску.

— Я больше не могу этого выносить, прекрати дразнить меня, чудовище!

Она перевернулась и широко раздвинула ноги, так что я схватил ее за лодыжки и притянул к себе, держа ее киску в пределах досягаемости. Я опустил на колени в изножье кровати и придвинулся ближе. От нее чудесно пахло, как и должна пахнуть свежая и чистая киска молодой девушки.

Я остро осознавал, что с этой бедной девушкой очень жестоко обращались в течение последних нескольких лет, даже всего пару дней назад. Я мог видеть синяки вокруг ее киски.

— Ты показывала Ните эти синяки?

— Да, она говорит, что мы не можем заниматься сексом в течение нескольких дней, потому что мне будет действительно больно, но раньше всегда было больно, так что я не возражаю.

— Я возражаю, я хочу, чтобы наш первый раз был приятным, поэтому я с радостью подожду, а пока, может быть, тебе не повредит вот это.

Я нежно прижал язык к ее губам киски и лизнул ее клитор, который было легко найти.

— О черт, Алекс, у меня никогда не было мужчины, который делал бы это, это так приятно.

— Тебе никогда не делали куни?

— Не мужчина, только Белль и Флауэр, и только после мытья, что было не часто. О боже, это ооочень хорошо.

Я провел языком по набухшему клитору Поппи, она становилась очень влажной, ее пах извивался под моим языком и губами. Я снова переключил свое внимание на ее киску, осторожно раздвигая ее губы и двигая языком внутри. Я облизал ее половые губы сверху донизу, широко раздвигая их языком и погружаясь глубоко внутрь.

Поппи схватила меня за голову, запустив пальцы в мои волосы. Затем она притянула мою голову к своему паху:

— Трахни меня жестко этим языком, трахни меня, Алекс.

<http://tl.rulate.ru/book/285/1741>